

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ К НОВЫМ

Кузнецова Наталья Ивановна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации имени А. Я. Сухарева,
Москва, Россия
E-mail: natasha40480@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5801-9255

Предмет исследования: нормы уголовного закона, посвященные целям наказания.

Цель исследования: установить и классифицировать функции уголовного наказания за совершение экологических преступлений.

Методы исследования: в работе использованы общенаучные методы: диалектический, логический, системно-структурный, анализ и синтез, а также некоторые частнонаучные методы познания.

Объектом исследования выступают некоторые уголовно-правовые взгляды относительно норм уголовного закона, посвященных целям наказания за совершение экологических преступлений.

Основные результаты исследования: сформулирован вывод о необходимости замены термина «цель» на термин «функция» в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Функциями наказания за совершение экологических преступлений являются: удержание лица, совершившего преступление, от новых преступлений (предупредительная функция), реституция (восстановление положения потерпевшего), компенсация (возмещение причиненного вреда), ресоциализация осужденного.

Ключевые слова: цели наказания, экологическое преступление, функции наказания, восстановление социальной справедливости, компенсационная функция, экологический иск.

THE PURPOSE OF PUNISHMENT FOR ENVIRONMENTAL CRIMES: FROM TRADITIONAL TO NEW

Natalia I. Kuznetsova

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
and Criminology Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation named
after A. Ya. Sukharev,
Moscow, Russia
E-mail: natasha40480@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5801-9255

Subject of research: the norms of the criminal law devoted to the purposes of punishment.

Purpose of research: to establish and classify the functions of criminal punishment for environmental crimes.

Methods of research: general scientific methods are used in the work: dialectical, logical, system-structural, analysis and synthesis, as well as some private scientific methods of cognition.

The object of research: some criminal law views on the norms of the criminal law devoted to the purposes of punishment for environmental crimes.

The main results of research: when studying the goals (functions) of punishment, the author came to the conclusion that it is necessary to distinguish those of them that are inherent in all types of punishments, and those that are inherent in individual punishments imposed for certain types of crimes. The conclusion is substantiated that the following functions of punishment should be fixed in place of the goals of punishment fixed in Article 43 of the Criminal Code of the Russian Federation: detaining the person who committed the crime from new crimes (preventive function), restitution (restoration of the victim's position), compensation (compensation for harm caused), resocialization of the convicted person.

Keywords: goals of punishment, environmental crime, functions of punishment, restoration of social justice, compensation function, environmental claim.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время выбор целей наказания имеет существенное теоретическое и практическое значение. Наказание понимается как межотраслевая правовая категория в уголовном и административном законодательстве Российской Федерации [34, с. 46–52]. Если обобщить традиционные точки зрения, то необходимо выделить три группы в зависимости от того, какие цели преследует наказание: теории абсолютные, относительные и смешанные [18, с. 24–25]. К абсолютным относят теории, рассматривающие цель наказания как кару [31, с. 23–37], возмездие (божественное, нравственное и диалектическое) [39, с. 73–77] и иные теории, предлагающие наказывать виновное лицо для восстановления справедливости. Абсолютные теории представляют наказание как самоцель [38, с. 19]. Относительные теории предполагают применять наказание для получения социально полезных результатов: предупреждение,

исправление [15, с. 157–210]. Смешанные теории подразумевают достижение как первых, так и вторых результатов. Дифференциация и индивидуализация наказания наряду с общеправовыми и отраслевыми принципами являются базой построения уголовного права и ориентиром для его применения [22, с. 17–26].

В действующем уголовном законодательстве в ч. 2 ст. 43 УК РФ закреплена смешанная концепция и указаны такие цели наказания, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Способность уголовного закона достигать целей уголовно-правового воздействия характеризуется своей эффективностью [27, с. 20–24].

Основу настоящего исследования составил всеобщий диалектический метод. Кроме того, использован общенаучный метод анализа, который позволил установить необходимость признания новых целей (функций)

наказания. Метод научного синтеза использовался для формулирования выводов и предложений о необходимости изменения представлений о целях уголовного наказания, выработки их научной классификации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В юридической литературе не раз рассматривался вопрос о соотношении цели восстановления социальной справедливости и принципа справедливости. Одни учёные полагают, что принцип уголовного права «справедливость» и цель уголовного наказания «восстановление социальной справедливости» – это разные, хотя и связанные между собой понятия [27, с. 117]. Другие специалисты высказывают мнение о том, что рассматриваемая цель дублирует принцип, закреплённый в ст. 6 УК РФ [14, с. 7].

В этой связи, безусловно, прав А. Ф. Мицкевич, указывающий на то, что справедливость – фундамент права, что она обладает высшей императивностью и наибольшей значимостью [26, с. 121]. Подобного мнения придерживается Б. В. Епифанов, указывая, что принцип справедливости является всеобъемлющим, общеотраслевым, охватывающим всё уголовное право в целом [10, с. 14]. Поэтому полагаем, что цель восстановления социальной справедливости тождественна принципу справедливости и нет необходимости в его повторении в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

По сути, справедливость призвана пропускать все правовые моменты, связанные с преступлением и наказанием. Однако закон должен применяться вне зависимости от того, считает его справедливым виновный или потерпевший. Право должно отражать нравственные идеалы справедливости, но несправедливость той или иной нормы не делает закон недействительным [20, с. 37].

Представляет научный интерес точка зрения профессора С. У. Дикаева. Он утверждает, что социальная справедливость может быть признана восстановленной, если назначенное наказание считается справедливым: а) потерпевшим; б) виновным; в) судьей (судьями) [9, с. 46]. Особенно «чувство справедливости» обострено у закоренелых преступников и, что примечательно, исключительно в отношении самих себя и соответствующей касты [17, с. 16–17].

На наш взгляд, приоритет в вопросе реализации принципа справедливости при совершении экологических преступлений должен быть отдан потерпевшей стороне. В своем исследовании Э. В. Лядов называет три основных аспекта для восстановления социальной справедливости с позиции

потерпевшего. Во-первых, назначение достаточного наказания виновному лицу. Во-вторых, возмещение потерпевшему материального ущерба, причиненного преступлением, и устранение иных его вредных последствий.

В-третьих, компенсация морального вреда от совершенного преступного деяния [24]. Следовательно, потерпевший заинтересован в наказании преступника и в возмещении причиненного вреда.

Профессор В. И. Зубкова полагает, что точка зрения о «компенсационном» характере социальной справедливости является некорректной. Она отмечает, что «речь идёт о компенсации со стороны виновного причиненного вреда, причем не только за имущественные преступления, но и за преступления против личности (убийства, причинение вреда здоровью), то есть подразумевается возмещение расходов на лечение и восстановление здоровья потерпевшего: санаторно-курортное лечение, приобретение лекарств, оплата труда врачей и т. д. Получается, что при совершении любого преступления восстановить справедливость можно, заплатив определенную сумму денег» [11].

Подобная точка зрения представляется дискуссионной. Здесь следует задаться вопросом: разве будет правильнее (справедливее), если в описанных случаях виновному назначат наказание, а лекарства, санаторно-курортное лечение и т. п. потерпевший оплатит себе сам? Ответ очевиден.

Мы убеждены в том, что в современных социально-экономических условиях роль уголовного наказания изменилась. В настоящий момент приоритетной видится именно компенсационная функция наказания. Как пишет, например, А. Г. Грунин, компенсационная функция права – это достаточно важный путь действия права, в котором заключается весьма значимая особенность права как инструмента восстановления справедливости в обществе [8]. Поэтому компенсационную функцию уголовного права нельзя оставлять без внимания и теоретической проработки.

Функции права не являются раз и навсегда определенными. С течением времени они изменяются, преобразуются в зависимости от потребностей общества. Профессор А. И. Чучаев указывает, что справедливость, будучи выражением отношения человека к человеку, к социальной общности, выступает и мерой моральной требовательности к личности со стороны общества [40, с. 52]. Таким образом, с моральной точки зрения для реализации компенсационной функции совершенно обоснованно требовать от лица, совершившего экологическое преступление,

возмещения вреда, причиненного его деянием, а также проведения природовосстановительных мероприятий.

Отметим, что традиционно к функциям уголовного права относят следующие функции: охранительную, регулятивную, предупредительную и воспитательную. Некоторые учёные выделяют и иные функции уголовного права, например функцию контроля [16]. С нашей точки зрения, правы те учёные, которые выделяют компенсационную функцию в качестве самостоятельной функции уголовного права [26]. Поясним, что мы отождествляем функции уголовного права и функции наказания, поскольку общее должно находить свое выражение в том числе и в отдельном.

При проведении нами интервьюирования федеральных и мировых судей они высказали своё положительное отношение к целесообразности введения в уголовно-процессуальное законодательство новеллы, предусматривающей необходимость обязательного решения вопроса о компенсации любого вреда, причиненного окружающей среде или ее компонентам.

В процессе реализации уголовной ответственности за экологические преступления должны быть учтены экологические интересы всех граждан, а этого можно достичь только путем незамедлительного проведения природовосстановительных мероприятий.

При изучении преступлений против природной среды профессор И. В. Попов приходит к выводу о том, что в экологических преступлениях нет потерпевшего [32, с. 55]. С таким утверждением согласиться сложно. Дело в том, что в экологических преступлениях механизм причинения вреда потерпевшим отличается характерными особенностями. Вред конкретному потерпевшему причиняется напрямую или опосредованно через причинение вреда окружающей среде. Вместе с тем любой человек страдает от всякого негативного влияния на природу, поскольку он сам является её частью, окружающая среда выступает необходимым условием его существования. По сути, вся человеческая цивилизация является потерпевшей стороной от любого экологического преступления.

Важным является то обстоятельство, что экологический вред не относится к разряду имущественного, и его возмещение должно регулироваться уголовным и уголовно-процессуальным законодательством с учетом особенностей, обусловленных конкретным компонентом природной среды [23, с. 173]. То есть экологическое преступление может причинять вред имуществу, но данный вред является второстепенным, является лишь частью совокупного вреда.

В этой связи интересна точка зрения А. А. Музыки. Он полагает, что от понятия «гражданский иск в уголовном производстве», а также от статуса «гражданский истец» и «гражданский ответчик» в уголовном производстве необходимо отказаться. Ученый указывает, что сочетание в одном лице, с одной стороны, потерпевшего и гражданского истца, с другой – подозреваемого (обвиняемого) и гражданского ответчика является искусственным и вредным рудиментом [28]. Подобное утверждение, с нашей точки зрения, заслуживает поддержки.

Что касается экологических преступлений, то иск о компенсации нанесенного экологического вреда должен предъявляться прокурором по всем экологическим преступлениям. Предлагаем именовать такой иск «экологическим».

Здесь уместно вспомнить тезис, высказанный более ста пятидесяти лет назад, но актуальный по сей день, о том, что каждое наказание должно быть и справедливым, и полезным [37, с. 14–15]. Исследуемая проблема заключается в том, что экологические преступления, как и их общественно опасные последствия, имеют отличительные особенности [19]. Так, например, существуют преступления, вред от которых невозможно компенсировать. К подобным деяниям относится убийство, заражение ВИЧ-инфекцией, шпионаж, террористический акт, геноцид и др. Экологические преступления характеризуются тем, что экологический вред в некоторых случаях возможно устранить или нейтрализовать. В этой связи и цели наказания для рассматриваемой группы преступлений отличаются. Они должны быть направлены на помощь экологической сфере.

Мы не раз обращали внимание на срочную необходимость восстановления окружающей среды. Для этого требуются колоссальные материальные и физические усилия. Строго говоря, природа больше не может ждать, когда все теоретические проблемы будут разрешены и начнется проведение природовосстановительных мероприятий. Следует незамедлительно восстанавливать деградированные почвы, поврежденные экосистемы, число исчезающих видов флоры и фауны. Необходимо очищать от загрязнений воду и воздух, местообитания объектов животного и растительного мира.

Поэтому уголовная политика нашего государства должна быть сосредоточена на обеспечении восстановления окружающей среды, в том числе и посредством уголовного наказания.

Нам импонирует позиция основателя Невско-Волжской криминологической школы

профессора Д. А. Шестакова, согласно которой вместо термина «цели наказания» следует применять понятие «функции наказания» [38]. Он предлагает полностью отказаться от целей наказания, предусмотренных в ст. 43 УК РФ, а вместо них законодательно закрепить следующие функции: удержание лица, совершившего преступление, от новых преступлений (функция защиты человека), реституция (восстановление положения потерпевшего), ресоциализация осуждённого.

Мы также считаем, что употребление словосочетания «цели наказания» не совсем правильно, поскольку само по себе уголовное наказание не может иметь цели. Целеполагание присуще только человеку – носителю сознания и воли, наказанию же присущи функции [33].

Большой толковый словарь определяет, что функция (от лат. function – выполнение работы) – это направление деятельности в соответствии с назначением какой-либо организации, учреждения; задача, обязанность должностного лица [4, с. 14–36]. Другой толковый словарь указывает, что функция – явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления. Значение, назначение, роль [5, с. 1190].

В свою очередь, цель – мысленно предвосхищаемый результат деятельности. В качестве непосредственного мотива цель направляет и регулирует действия человека [5, с. 1190]. Наказание само по себе не может иметь цель, а выполняет функцию или назначение, определенную роль.

Видимо, поэтому законодатель в ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства» использует термин «назначение» уголовного судопроизводства, а не «цели».

Первая функция наказания, предложенная профессором Д. А. Шестаковым, перекликается с достаточно хорошо исследованной в науке целью наказания – предупреждением совершения новых преступлений.

В свое время профессор И. С. Ной указывал, что общепреventивная роль уголовного права проявляется как в самом факте существования уголовного закона, так и в его применении. Последнее достигается путем устрашения неустойчивых лиц и путем воспитательного воздействия уголовного закона на всё население [3, с. 17–39]. В то же время уголовное наказание не может являться основным средством предупреждения преступности. Наказанию отведена вспомогательная роль по сравнению с мерами общего и специального предупреждения [6, с. 11].

Хотя Н. А. Беляев утверждал, что подавляющее большинство граждан не совершает

преступлений совсем не потому, что боится наказания, а потому что причинение ущерба общественным отношениям противоречит их морально-этическим установкам, их взглядам и убеждениям [2], мы полагаем, что сам факт существования санкций норм уголовного закона всё же удерживает часть лиц от совершения преступлений. Поэтому эту функцию наказания правильнее именовать предупредительной [12], а не функцией защиты человека.

Что касается второй предложенной функции – реституции (восстановления положения потерпевшего), то, как нами было показано выше, в настоящее время окружающая среда нуждается в срочном и неотложном восстановлении. Для этого требуются материальные ресурсы, поэтому следует добавить еще одну функцию наказания – компенсации.

Третья функция, предложенная профессором Д. А. Шестаковым, – ресоциализация осуждённого – представляется обоснованной. Полагаем, что наказание должно преследовать получение позитивного конечного результата.

В качестве основы для понимания ресоциализации целесообразно воспользоваться определением, данным Л. А. Латышевой. Под ресоциализацией предлагается понимать процесс повторного усвоения норм, ценностей, образцов поведения, восстановления утраченных (несформированных) навыков, умений, социального опыта в результате «дефектов» социализации, воздействия неблагоприятных факторов, изменения условий жизнедеятельности [21, с. 19].

В настоящее время видится весьма актуальным создание специальных исправительных центров именно для экологических преступников. Перед подобными центрами должна лежать задача привить осужденным экологические ценности. Полагаем, что ресоциализируемый должен буквально вживаться в эти ценности методом эмпатии при помощи осознания того, что ценности являются критерием истинности и адекватного понимания человеческого бытия [29, с. 247].

Дело в том, что эти лица обладают рядом особенностей, позволяющих обособить их от других категорий преступников. К этим особенностям, прежде всего, относятся: явная переоценка возможностей человека, его якобы способности оптимально воздействовать на окружающую среду; ложное мнение о том, что природные ресурсы являются неисчерпаемыми, о неисчерпаемости природных ресурсов; нереальные оценки способности природы к самовосстановлению (регенерации); явное неуважение к экологическому

законодательству; потребительское отношение к природе. Полагаем, что наказания для этой категории лиц должны быть нацелены на искоренение перечисленных деформаций, повышение экологической культуры. Для этого специалистами различных отраслей знания (экологами, психологами (конфликтологами), педагогами, медиками, социологами, юристами) должны быть совместно разработаны специальные программы реабилитации, включающие изучение основ экологической грамотности, обязательный просмотр видеокурсов, посвященных экологическим проблемам, работу с экологами и психологами, привлечение экологических преступников к проведению природовосстановительных мероприятий. Считаем обязательным проведение контроля полученных экологических знаний по завершении указанных программ реабилитации (экзамен, тест и др.).

В целом в первую очередь осужденные за совершение экологических преступлений должны быть ресоциализированы средствами образовательного пространства. Не последнюю роль в этом процессе следует отдать экологическому образованию [13]. Однако не следует отрицать, что ресоциализация зависит от степени криминальной и нравственной запущенности лица, которая нередко выражается в извращении потребностей, интересов. Степень социальной и нравственной запущенности человека проявляется в глубине и устойчивости антиобщественной направленности его образа жизни [35]. В любом случае изучение мотивов совершенного преступления является неременным условием ресоциализации осужденного. Как метко выразился профессор Ю. М. Антонян, «действует примерно тот же принцип, что и в медицине: больного нельзя вылечить, не зная, чем он болен и почему он заболел» [1].

Ресоциализация рассматриваемых лиц может проходить при помощи экологических организаций, которые путем волонтерских акций привлекают внимание граждан к экологическим проблемам. Они организуют природовосстановительные мероприятия в заказниках, заповедниках и национальных парках, прокладывают экологические маршруты, занимаются экопросвещением, обсуждают принимаемые законопроекты, проводят онлайн-акции по защите окружающей среды, помогают в приютах для бездомных животных, тушат лесные пожары, являются экологическими наставниками для населения [36]. Эковолонтеры личным примером показывают гражданам, как можно помогать природе, что также способствует, во-первых, предупреждению экологических преступлений,

во-вторых, ресоциализации рассматриваемой категории осужденных.

При изучении функций наказания мы пришли к выводу о необходимости выделения тех из них, которые присущи всем видам наказаний, и тех, которые присущи отдельным наказаниям, назначаемым за совершение определенных видов преступлений.

Оригинальной точки зрения придерживается С. И. Голубев. Он полагает, что наряду со всеми перечисленными в ч. 2 ст. 43 УК РФ целями наказания за экологические преступления им свойственна специальная цель – обеспечение экологической безопасности, которая, в свою очередь, является разновидностью национальной безопасности [7, с. 9–10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Подводя итог, отметим, что предлагаем новый подход к целям наказания за совершение экологических преступлений. Во-первых, цель восстановления социальной справедливости тождественна принципу справедливости, и нет необходимости в его повторении в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Во-вторых, в процессе реализации уголовной ответственности за экологические преступления должны быть учтены экологические интересы всех граждан, а этого можно достичь только путем незамедлительного проведения природовосстановительных мероприятий. Кроме того, ввиду особенностей экологических преступлений компенсационная функция должна быть приоритетной при реализации уголовной ответственности за указанные преступления. Для этого в ст. 43 УК РФ следует закрепить следующие функции: удержание лица, совершившего преступление, от новых преступлений (предупредительная функция), реституция (восстановление положения потерпевшего), компенсация (возмещение причиненного вреда), ресоциализация осужденного. В-третьих, компенсационная функция наказания за совершение экологических преступлений должна быть расширена. В современных социально-экономических условиях совершенно обоснованно требовать от лица, совершившего экологическое преступление, возмещения вреда, причиненного его деянием, а также проведения природовосстановительных мероприятий.

В-четвертых, по всем экологическим преступлениям должен предъявляться иск о компенсации нанесенного экологического вреда. Предлагаем именовать такой иск экологическим иском. Для этого в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо закрепить соответствующие нормы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян, Ю. М. Некоторые принципиальные возможности исправления осужденных / Ю. М. Антонян. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29, № 3. – С. 327–335.
2. Беляев, Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях / Н. А. Беляев. – Ленинград : Типография ЛОЛГУ, 1963. – 186 с. – Текст : непосредственный.
3. Большой Российский энциклопедический словарь. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с. – Текст : непосредственный.
4. Большой толковый словарь русского языка / главный редактор С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2003. – 1536 с. – Текст : непосредственный.
5. Большой толковый словарь русского языка : около 60000 слов / под редакцией Д. Н. Ушакова. – Москва : АСТ ; Астрель, 2004. – 1268 с. – Текст : непосредственный.
6. Бытко, С. Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / С. Ю. Бытко. – Саратов, 2019. – 44 с. – Текст : непосредственный.
7. Голубев, С. И. Наказание за экологические преступления: теоретико-прикладное исследование : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С. И. Голубев. – Казань, 2015. – 25 с. – Текст : непосредственный.
8. Грунин, А. Г. Прикладная роль различных аспектов компенсационной функции права / А. Г. Грунин. – Текст : непосредственный // Юрист юга России и Закавказья. – 2019. – № 3 (27). – С. 43–48.
9. Дикаев, С. У. Цели уголовного наказания и критерии оценки эффективности уголовного закона / С. У. Дикаев. – Текст : непосредственный // Юридическая мысль. – 2008. – № 5 (49). – С. 44–54.
10. Епифанов, Б. В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Б. В. Епифанов. – Санкт-Петербург, 1993. – 210 с. – Текст : непосредственный.
11. Зубкова, В. И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания / В. И. Зубкова. – Текст : непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 5. – С. 11–12.
12. Зубкова, В. И. Еще раз о предупредительной функции уголовного наказания / В. И. Зубкова. – Текст : непосредственный // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития : материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова, Дню российской науки, 140-летию УИС и 85-летию Академии ФСИН России. – Санкт-Петербург, 2019. С. 97–102.
13. Исакова, А. А. Непрерывное экологическое образование как основа формирования экологической культуры (на примере регионального образования) / А. А. Исакова. – Текст : непосредственный // Педагогический журнал. – 2017. – Т. 7, № 1В. – С. 430–439.
14. Калюжин, К. В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство (ст. 105 УК РФ) : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / К. В. Калюжин. – Ростов-на-Дону, 2013. – 205 с. – Текст : непосредственный.
15. Карпец, И. И. Уголовное право и этика / И. И. Карпец. – Москва : Юридическая литература, 1985. – 256 с. – Текст : непосредственный.
16. Карпов, К. Н. Функция контроля в уголовном праве: постановка проблемы / К. Н. Карпов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – Т. 26, № 4 (79). – С. 5–11.
17. Клеандров, М. И. Правосудие и справедливость: монография / М. И. Клеандров. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 364 с. – Текст : непосредственный.
18. Крюков В. В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения : монография / В. В. Крюков ; под редакцией Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 184 с. – Текст : непосредственный.
19. Кузнецова, Н. И. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции / Н. И. Кузнецова, С. Ф. Милюков. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 42, № 2. – С. 140–152.
20. Куксин, И. Н. Справедливость как нравственная, социальная и юридическая категория / И. Н. Куксин, И. В. Чечельницкий. – Текст : непосредственный // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики : материалы научно-практической конференции / под общей редакцией Т. А. Сошниковой. – Москва, 2016. – С. 31–38.
21. Латышева, Л. А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты : монография / Л. А. Латышева. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2017. – 188 с. – Текст : непосредственный.
22. Лапшин, В. Ф. Хулиганские побуждения как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание / В. Ф. Лапшин, Н. Н. Кемова // Вестник ЮГУ. – 2023. – № 4. – С. 17–26.
23. Лядов, Э. В. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания / Э. В. Лядов. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 12. – С. 25–31.
24. Мартыненко, Н. Э. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона / Н. Э. Мартыненко, Э. В. Мартыненко. – Текст : непосредственный // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (53). – С. 78–88.

25. Мелюханова, Е. Е. Кризис уголовного наказания: состояние и обусловленность / Е. Е. Мелюханова. – Текст : непосредственный // Вестник ЮГУ. – 2022. – № 4 (67). – С. 20–24.
26. Мицкевич, А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия / А. Ф. Мицкевич. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. – 329 с. – Текст : непосредственный.
27. Музыка, А. А. Компенсационная функция уголовного права: концептуальные положения / А. А. Музыка. – Текст : непосредственный // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2016. – № 9-2. – С. 343–348.
28. Николаева, М. Г. Ресоциализация личности в условиях пенитенциарной системы : монография / М. Г. Николаева. – Москва : Издательство СГУ, 2014. – 426 с. – Текст : непосредственный.
29. Ной, И. С. Вопросы теории наказания в Советском уголовном праве (Понятие и цели наказания) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / И. С. Ной. – Ленинград, 1963. – 35 с. – Текст : непосредственный.
30. Ной, И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И. С. Ной. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1962. – 157 с. – Текст : непосредственный.
31. Попов, И. В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / И. В. Попов. – Екатеринбург, 2014. – 453 с. – Текст : непосредственный.
32. Прокументов, Л. М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания / Л. М. Прокументов. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 13–17.
33. Ресоциализация осужденного средствами образовательного пространства / Н. И. Скок, Л. Л. Мехришвили, Е. Ю. Екимова [и др.]. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2011. – 236 с. – Текст : непосредственный.
34. Розенко, С. В. Эволюция наказания в российском уголовном праве: проблемы системности и совершенствования / С. В. Розенко. – Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. – 2020. – № 1 (56). – С. 46–52.
35. Рутман, А. А. Экологические волонтерские организации как один из видов многоаспектного наставничества и работы с населением / А. А. Рутман, Г. С. Избышева // Профессиональное образование: проблемы и достижения : материалы X Международной научно-практической конференции. – Томск, 2021. – С. 49–53.
36. Сущность и цели наказания. – Санкт-Петербург : Типография товарищества «Общественная Польза», 1866. – С. 14–15.
37. Тихомирова, М. С. Понятие и реализация целей уголовного наказания в преступлениях, совершенных с корыстным мотивом : учебное пособие / М. С. Тихомирова, Н. Н. Мяснова. – Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2014. – 98 с. – Текст : непосредственный.
38. Фалеев, Н. И. Цели воинского наказания / Н. И. Фалеев. – Санкт-Петербург : Типография «В.С. Балашевъ и К°», 1902. – 525 с. – Текст : непосредственный.
39. Чучаев, А. И. Цели наказания в советском уголовном праве / А. И. Чучаев. – Москва : Типография ВНИИТЭМР, 1989. – 86 с. – Текст : непосредственный.
40. Шестаков, Д. А. Преступность среди социальных подсистем / Д. А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии : монография / под редакцией Д. А. Шестакова. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 6–14.